

— Говорить-то оно легко, но я даже представить не могу, в каком же положении должен был оказаться, чтобы сломаться до такой степени. — Цяо Цзин со смешком покачал головой, и казалось, вообразить подобную картину ему и впрямь было трудно.

По его мнению, повзрослевший он всё же был парнем довольно стойким: случись что неприятное — поплачется паре близких друзей, посидит в глубокой ночи в депрессии, на худой конец уткнется лицом в подушку и порыдает с часок-другой. Стоило солнцу взойти на следующий день, как у него снова находился повод воспрянуть духом.

Сы Инин не раз с сокрушением повторяла, что еще не встречала человека с таким толстокожими, как у Цяо Цзина, и неизвестно, к худу это или к добра, но сам Цяо Цзин считал свой склад характера просто замечательным.

Пока память на обиды у него была короткой, жизнь не могла его сломить.

Цяо Цзин весело отпускал шутки в свой собственный адрес, но Чэнь Суйхуай почему-то совсем не улыбался.

Интересно, это Цяо Цзин слишком высокого о себе мнения или чересчур недооценивает жизнь? Как бы то ни было, Чэнь Суйхуай отлично помнил, что частенько в глубокой ночи видел в тишине офисного здания неподвижно сидящего в кресле Цяо Цзина.

Верхние этажи здания корпорации семьи Цяо делились на две части, и их с Цяо Цзином кабинеты как раз находились по разные стороны от рассекающего их прохода. В хорошую погоду он мог сквозь два до блеска натертых стекла — поверх отражения то слепящего солнца, то слепящих фар машин вдалеке — разглядеть, чем занимается Цяо Цзин.

Первые несколько раз Чэнь Суйхуай думал, что Цяо Цзин сидит в рабочем кресле не шевелясь, потому что заснул. Однажды он уходил с работы уже в два часа ночи и, заметив, что в кабинете Цяо Цзина все еще горит свет, долго колебался, но всё же решил проявить милосердие и напомнить, не хочет ли тот поехать домой вместе.

Дверь Чэнь Суйхуай открыл очень бесшумно, ковер на полу в офисе был невероятно толстым, и шаги человека заглушались практически полностью.

Весь путь Цяо Цзин тихо просидел на пассажирском сидении, и несколько раз Чэнь Суйхуай, думая, что тот заснул, косился на него. Цяо Цзин не удержался и с легким смешком напомнил:

— Хоть и глубокая ночь, людей и машин мало, но на дорогу все равно надо смотреть.

Поэтому, когда Чэнь Суйхуай подошел к Цяо Цзину и увидел, как тот с широко открытыми глазами смотрит вдаль, он жутко удивился, в то время как сам Цяо Цзин испуганно вздрогнул:

— Ты почему тоже еще не ушел?

Чэнь Суйхуай не удержался от насмешливого фырканья, решив, что у Цяо Цзина наверняка слишком много изворотливых и грязных мыслей, раз он даже спать не может и во сне боится мести.

Чэнь Суйхуай ничего не ответил, думая про себя, что ему непременно нужно приложить усилия, чтобы как можно скорее вернуть всё, что принадлежит по праву. Настоящие знания и умения всегда куда полезнее, чем тратить время и силы на угодничество перед понимающими начальниками и топ-менеджерами.

— Посмотри на окна того жилого массива: свет гаснет одно за другим, в такое время их почти не осталось.

Хотя он только что заявил, что слов у него немало, но стоило ему проговорить так всю дорогу подряд, как Цяо Цзин начал выдыхаться. Так что, когда он привел Чэнь Суйхуая к лифту жилого дома, то даже неожиданно с облегчением выдохнул.

Когда усталость доходит до предела, как ни заставляй себя закрыть глаза, уснуть всё равно чертовски трудно.

Цяо Цзин самоиронично усмехнулся:

— Ага, я оступел от усталости и несу всякую чушь. Суйхуай, можно я поеду обратно на твоей машине?

Чэнь Суйхуай нахмурился, согласился и больше не стал ломать голову над странными метафорами Цяо Цзина.

Цяо Цзин покачал головой:

— Очень устал и хочу спать, но не могу. Учю материал в головы не лезет, хочется уснуть, но никак. Несколько дней подряд изучал информацию о конкурентах — стоит закрыть глаза, как кажется, будто их руководители открыли на меня охоту.

На его месте он бы ни за что не позволил себе тратить время впустую.

— Мне кажется, я тоже похож на эти фонари.

Чэнь Суйхуай с легким презрением отвел взгляд. Он сам всегда работал допоздна, резко отличаясь от Цяо Цзина, который, закончив дела, норовил уехать в ту же минуту. Этот вопрос из уст Чэнь Суйхуая звучал бы куда уместнее.

Цяо Цзин явно тоже это понял и уставу улыбнулся:

— У тебя талант, и ты стараешься больше меня. Неудивительно, что ты пришел в компанию

всего полгода назад, а показываешь себя гораздо лучше меня — того, кто сначала прошел стажировку во всех отделах, а потом вернулся в высшее руководство.

— На что ты смотришь? — спросил он Цяо Цзина.

Много лет спустя, в одиночестве стоя перед панорамным окном и глядя на то, как вдали один за другим гаснут огоньки в окнах зданий, Чэнь Суйхуай массировал налитые свинцом глазные впадины и лишь тогда с опозданием признавал, что Цяо Цзин был прав.

Пойманный с поличным за подглядыванием за Цяо Цзином, Чэнь Суйхуай смутился, а потому тон его оказался не слишком дружелюбным:

— Раз хочется спать — ложись, но я не заметил, чтобы ты урывал хоть минуту на учебу.

Чэнь Суйхуай не понял этой странной аллегории:

— Что за бред ты несешь?

—... — Чэнь Суйхуай лишился дара речи. Имея столько свободного времени, вместо того чтобы как следует изучать бизнес-отчетность и читать побольше аналитических справок, тот заслуживает того, чтобы на него смотрели свысока.

Даже эти погасшие окна стали для Чэнь Суйхуая самой подходящей метафорой жизненной силы Цяо Цзина — они тускнели мало-помалу, пока окончательно не сливались с ночной тьмой, и под бескрайним небосводом уже невозможно было отыскать и следа, связанного с ним.

Пока они шли от ресторана до съемной квартиры Цяо Цзина, погруженный в собственные воспоминания Чэнь Суйхуай хранил молчание. Цяо Цзин, чтобы слова не повисали в пустоте, был вынужден зацепиться за подвернувшуюся тему из своего детства о пережитой депрессии из-за предательства друга и развить ее, рассказывая Чэнь Суйхуаю как забавный случай из ранних лет.

В лифте ехали другие люди, и наконец-то можно было совершенно законно помолчать.

Голос Цяо Цзина был мягким, слова — четкими, и даже непрекращающаяся болтовня не мешала собственным мыслям Чэнь Суйхуая, а, наоборот, играла роль эдакого белого шума на фоне.

Стоило воцариться тишине, как Чэнь Суйхуаю, напротив, стало жутко не по себе, и даже крутившиеся в голове воспоминания, словно кинолента, заело.

Подняв голову, он увидел, как Цяо Цзин нажал кончиком пальца на загоревшуюся цифру 3.

— Так низко? — выходя из лифта, нахмурился Чэнь Суйхуай.

Пока они шли сюда, он заметил, что жилой комплекс не просто старый — его смело можно было назвать ветхой рухлядью. Но с учетом того, что возле университета вряд ли удастся снять элитное жилье, выбор Цяо Цзина в пользу меньшего зла вполне можно было понять.

Однако в доме высотой более чем в два десятка этажей снять квартиру на столь низком этаже — вот этого Чэнь Суйхуай понять уже не мог. В Синьчжуне сыро, и на низких этажах не только тяжелая влажность и тучи насекомых, но к тому же в домах такого возраста отвратительная звукоизоляция: стоило приоткрыть окно, и голоса людей на газоне были слышны отчетливо и ясно. Как ни подсчитывал Чэнь Суйхуай, не смог найти ни единого плюса.

Доставая ключи, Цяо Цзин пояснил:

— На нижних этажах аренда относительно дешевле. К тому же я один, а деньги надо экономить.

Чэнь Суйхуай не поверил. По его мнению, меньше всего в этот период жизни Цяо Цзин нуждался в деньгах.

— Я немного обустроил комнату изнутри, получилось довольно уютно и комфортно, но я обещал хозяину квартиры не трогать внутреннюю отделку — затевать ремонт в таких старых домах дело хлопотное и неудобное. Так что замок остался обычный, электронный ставить не стал. Не забудь на следующей неделе напомнить мне сделать для тебя дубликат ключа.

Конечно, главной причиной было то, что ремонт потребовал бы уймы денег, а Цяо Цзин не считал себя настолько неженкой, чтобы тратить на подобные вещи с таким трудом накопленную кубышку.

— Эта дверь уже старая, от сырости ее немного перекосило, так что ее нужно слегка приподнять, чтобы ключ нормально повернулся... — Цяо Цзин продемонстрировал это, не забыв виновато улыбнуться Чэнь Суйхуаю. — Не брезгуй, на самом деле квартирка очень даже неплохая, окна выходят на юг и север, внутри светло...

Глядя на то, как тот возится с дверью, Чэнь Суйхуай внутренне усмехнулся: мало того, что он и в мыслях не собирался помогать, так еще и брякнул с легким презрением:

— Я не брезгую, просто считаю, что на третий этаж не обязательно подниматься на лифте. Тебе бы с такой физической формой как раз потренироваться.

Цяо Цзин: «...» Нет, квартирой он не брезгует, это он брезгливо считает его слишком слабосильным.

В том, как Чэнь Суйхуай походил на старших членов семьи, с каждым днем утверждалось всё

больше сходства.

— Вообще-то я тренируюсь, просто эта дверь слишком тяжелая... — Цяо Цзин попытался оправдаться, надеясь исправить сложившееся у Чэнь Суйхуая впечатление, но увидел, как тот приоткрыл тонкие губы, выглядя так, будто происходящее его поразило.

Цяо Цзин и сам не понимал, как умудрился разглядеть удивление на этом лишенном всяких эмоций лице Чэнь Суйхуая.

— Светло и правда, — Чэнь Суйхуай чуть приподнял подбородок.

К словам Цяо Цзина он изначально относился пренебрежительно — в таком старом доме насколько вообще может быть светло?

Но то ли из-за теплых оттенков в интерьере, то ли из-за нескольких зеркал, стоявших в самых подходящих местах и зрительно расширявших пространство квартиры, солнечный свет не просто заливал комнаты — он заодно отражал на стены зелень крон за окном.

Слишком светло. Прямо как глаза Цяо Цзина.

Бывало ли в его собственной прежней комнате так же светло? Чэнь Суйхуай уже не мог припомнить.

Дел в компании было много, все они были суетными и запутанными, он уходил затемно и возвращался поздно, и каким бы большим и прекрасным ни был дом, он служил лишь подставкой для кровати, нужной ему для отдыха.

Годы были серыми и тусклыми, и было ли в комнате светло, не имело особого значения.

Мысленно он подумал: пожалуй, лишь потому, что раньше он обращал на это мало внимания, ему и казалось, что у Цяо Цзина тут всё по-особенному.

Чэнь Суйхуай снова огляделся, но в этот раз его взгляд был полон критического прищур — он пытался доказать себе правильность мысли о том, что квартира Цяо Цзина «на самом деле ничем не примечательна и так себе».

Однако, сколько он ни всмаривался, найти хоть какой-то повод придраться оказалось трудно.

Цяо Цзин и впрямь обустроил всё неплохо.

— Я живу один, вещей немного, потом сможешь принести что-то от себя, тогда станет еще

уютнее.

Чэнь Суйхуай нахмурился:

— Зачем мужскому жилью быть уютным.

Подумав так, Чэнь Суйхуай наконец нашел в этой квартире то, что ему не по вкусу: в комнатах чересчур много теплых оттенков, ни капли суровости — тошно смотреть. Почему Цяо Цзину так нравятся цвета с высокой насыщенностью?

Следуя по пятам за шастающим повсюду Чэнь Суйхуаем, Цяо Цзин мысленно возмутился в ответ: почему это мужчина не может предъявлять требования к уюту?

Впрочем, вспомнив, откуда родом Чэнь Суйхуай — в горах Циньшань до сих пор оставалось немало семей, не выбравшихся из нищеты, где даже досыта наесться и жить в тепле было проблемой, — он понял, что тому, конечно, было не до размышлений об уюте.

Для Чэнь Суйхуае его стремление к уюту, пожалуй, выглядело неизбывной заносчивостью изнеженного юного господина.

Нужно дать Чэнь Суйхуаю время постепенно привыкнуть ко всему здешнему, и только тогда он научится отделять жизнь от базового выживания и начнет стремиться к вещам духовного порядка.

Считая, что этот вопрос исчерпан, Цяо Цзин принялся рассказывать Чэнь Суйхуаю, что у него есть по хозяйству, и, опасаясь, что тот, впервые попав в большой город, не справится со многими электроприборами, ненавязчиво и как бы невзначай всё продемонстрировал.

Чэнь Суйхуай с первого взгляда раскусил «добрые намерения» Цяо Цзина, но на этот раз не стал строить в отношении его поступков самые гнусные догадки, как делал прежде.

Неприязнь к Цяо Цзину коренилась не только в украденной им жизни — огромная ее часть проистекала из их крайне неудачной первой встречи.

В прошлой жизни Чэнь Суйхуай появился в доме семьи Цяо как раз в тот момент, когда Цяо Цзин был в командировке. К тому времени, как он впервые увидел этого второго молодого господина семьи Цяо, Чэнь Суйхуай уже перерос период самой сильной непривычки к большому городу и одиночества, когда ему некому было помочь.

В тот день Цяо Шэньчжи забрал его из дуплекса в центре города на «отдых» в виллу на берегу моря. С чего бы Цяо Шэньчжи проявлять такую доброту: привезти его в жилой комплекс, покормить, а потом под предлогом срочных дел уехать, оставив разбираться, как возвращаться обратно.

Чэнь Суйхуай неплохо ориентировался в дорогах, но приватность в этом коттеджном поселке была выстроена столь безупречно, что со всех сторон его окружали высокие и совершенно одинаковые зеленые туевые изгороди.

Наконец заметив патрульного охранника, Чэнь Суйхуай подошел и назвал пункт назначения, который искал. Но поскольку он был незнакомым лицом, внешне не внушал доверия, а одет был в подчеркнуто простую одежду, охранник принял его за очередного недобросовестного бедного родственника семьи Цяо и чуть не выгнал взащей.

И вот в этот самый жалкий момент к ним бесшумно подъехал черный седан.

Из машины вышел Цяо Цзин.

Улыбнувшись охраннику как раз в тот момент, когда тот схватил Чэнь Суйхуая за рукав, желая выслужиться перед вторым господином, Цяо Цзин оттянул Чэнь Суйхуая себе за спину и произнес:

— Извините, мой младший брат не ориентируется на местности, побеспокоил вас.

<http://bllate.org/book/22420/2354046>